

DOI 10.31483/r-155051

Медведева Надежда Васильевна

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЦЕЛЕВЫХ УСЛОВИЙ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА: НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ

***Аннотация:** исследование посвящено новому этапу формирования условий ведения предпринимательской деятельности. Затронуты вопросы преемственности государственной политики и последовательности подходов к улучшению условий ведения бизнеса и инвестиционного климата. Выявлены предпосылки и заделы подходов к формированию деловой среды. Представлены основные характеристики по реализации трех предыдущих масштабных проектов. Рассмотрен формат национальной модели целевых условий ведения бизнеса. Акцентировано внимание на структуре национальной модели как единой целостной системы, показан ее комплексный характер. Отражены результаты анализа проблемных вопросов по направлению «Трудовые нормы». Сделан вывод о необходимости исследования методологии формирования национальной модели, межведомственных взаимосвязей, принципов валидности ключевых показателей эффективности реализации национальной модели и мероприятий по их достижению.*

***Ключевые слова:** деловая среда, инвестиционный климат, целевые условия ведения бизнеса, национальная предпринимательская инициатива, трансформация делового климата, целевая модель, национальная модель.*

***Abstract:** the study focuses on a new stage in the formation of business conditions. The issues of continuity in public policy and consistency in approaches to improving business conditions and the investment climate were addressed. The prerequisites and foundations of approaches to creating a business environment have been identified. The main characteristics of the implementation of three previous large-scale projects are presented. The format of the national model of target business conditions has been considered. The article focuses on the structure of the national model as a unified whole*

system and highlights its complex nature. The results of the analysis of problematic issues in the field of labor standards are reflected. The article concludes that it is necessary to study the methodology for forming a national model, interdepartmental relationships, the principles of validity of key performance indicators for implementing a national model, and measures to achieve them.

Keywords: *business environment, investment climate, target business conditions, national entrepreneurial initiative, transformation of the business climate, target model, national model.*

Введение.

Создание благоприятных условий ведения бизнеса остается стратегическим приоритетом государственной политики. В условиях обеспечения технологического суверенитета, достижения технологического лидерства, а также санкционной политики роль государства в поддержке реального сектора экономики усиливается. В научной среде и практике делового оборота стали распространены термины: деловая среда, инвестиционный климат, целевые условия ведения бизнеса и другие. При всей схожести этих понятий, их содержательная составляющая остается различной. Так, деловая среда выступает наиболее широким понятием и представляет собой совокупность условий, в которых осуществляется предпринимательская деятельность. Деловая среда функционирует в рамках нормативно-правового регулирования, налоговой системы, административных процедур, судебной защиты, деловой практики, взаимодействия бизнеса и власти и других составляющих. В свою очередь, инвестиционный климат характеризует привлекательность территории для инвестиций и выступает оценкой деловой среды с позиции инвестора. И наконец, понятие «целевые условия ведения бизнеса» не описывает фактическое состояние деловой среды, не оценивает ее с точки зрения инвестиционной привлекательности, а задает нормативную модель будущего состояния деловой среды.

Значимость формирования благоприятных условий ведения бизнеса научно обоснована и подтверждена эмпирическими данными, поскольку их улучшение

обеспечивает мультипликативный эффект, который проявляется в росте экономической активности и повышении инвестиционной привлекательности [1; 9; 12]. Поступательное развитие подходов к совершенствованию условий ведения предпринимательской деятельности с 2012 года отражает преемственность государственной политики. Вместе с тем, накопленный опыт реализации инициатив выявляет необходимость поиска новых решений, одним из которых выступает Национальная модель целевых условий ведения бизнеса, утвержденная Правительством Российской Федерации 29 ноября 2025 года.

Целью настоящего исследования является теоретическое осмысление категории целевых условий ведения бизнеса и определение их места в системе инструментов государственной политики по формированию деловой среды.

Результаты и обсуждение.

Эволюция подходов к формированию деловой среды.

Общеизвестно, что проблема улучшения условий ведения бизнеса и инвестиционного климата не утрачивает своей актуальности на протяжении всего периода реформ в экономике [4; 5; 8]. Обосновано, что систематическое и перманентное реагирование на запросы бизнес-сообщества сделает продвижение общественных и частных инициатив более эффективным и обеспечит качественное улучшение условий ведения бизнеса [6; 2]. Особо подчеркивается, что формирование благоприятного делового климата выступает фактором, стимулирующим предпринимательскую и инвестиционную активность [3; 13].

Развитие подходов к формированию условий ведения бизнеса за период с 2012 года демонстрирует поступательность и преемственность государственной политики, направленной на улучшение деловой среды. Первые инициативы были сосредоточены на упрощении административных процедур, затем – на повышении инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. Последующие подходы предусматривали систематизацию нормативных требований и устранение барьеров для бизнеса [7; 10]. Накопленный опыт выявил относительную повторяемость отдельных мероприятий, а также ограниченность достигнутых целей, о чем свидетельствуют сохраняющиеся проблемы. Возникла

необходимость более комплексного механизма трансформации деловой среды и ее адаптации к новым реалиям. В таком контексте принятая национальная модель целевых условий ведения бизнеса представляет собой очередной подход к формированию деловой среды в едином целостном формате.

Практика формирования деловой среды за период с 2012 года характеризуется тремя масштабными проектами: 1) дорожные карты национальной предпринимательской инициативы по улучшению инвестиционного климата (дорожные карты НПИ); 2) целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации; 3) план трансформации делового климата (план ТДК) [11].

Все указанные проекты содержали мероприятия по совершенствованию предпринимательской деятельности и оценивались в измеряемых эффектах (сокращение дней, процедур и др.).

Характерной особенностью проектов по дорожным картам НПИ и плану ТДК стало участие предпринимательского сообщества в формировании мероприятий реализации планов. В этом видится положительный аспект – рост общественных и частных инициатив и способность предпринимателей регулировать отношения с их участием. Вместе с тем сравнительный анализ содержания проектов отражает проблемное поле в виде переходящих направлений из проекта в проект по причине их незавершенности.

1. *Дорожные карты национальной предпринимательской инициативы по улучшению инвестиционного климата.*

Проект по реализации дорожных карт НПИ включал 12 дорожных карт, принятых в период с 2012 по 2019 годы (таблица 1), они были направлены на устранение административных барьеров и повышение инвестиционной привлекательности.

Таблица 1

Дорожные карты НПИ

Название дорожной карты
1. Повышение доступности энергетической инфраструктуры

2. Совершенствование налогового администрирования
3. Совершенствование таможенного администрирования
4. Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта
5. Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учёта недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним
6. Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики
7. Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей
8. Расширение доступа субъектов среднего и малого предпринимательства к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием
9. Повышение качества регуляторной среды для бизнеса
10. Совершенствование оценочной деятельности
11. Совершенствование правового регулирования градостроительной деятельности и улучшение предпринимательского климата в сфере строительства
12. Совершенствование корпоративного управления

Дорожные карты НПА представляли собой планы мероприятий по переходу от текущего к целевому состоянию с определением контрольных точек и ключевых показателей (всего насчитывалось порядка 955 мероприятий). В качестве контрольных показателей успешной реализации дорожных карт был выбран рейтинг Doing Business, ранее подготавливаемый Всемирным банком на ежегодной основе. Дорожные карты являлись продуктом совместной работы представителей бизнеса и государства и были направлены на сокращение количества, сроков и стоимости прохождения процедур в наиболее проблемных сферах государственного регулирования. Каждая из дорожных карт была утверждена соответствующим распоряжением Правительства Российской Федерации. Большинство запланированных контрольных показателей эффективности дорожных карт были достигнуты (согласно отчетным данным, реализация мероприятий дорожных карт составила 94%).

Вместе с тем в дальнейшей реализации мероприятий НТИ был выявлен ряд рисков, способных оказать негативное воздействие на достижение поставленных целей, в связи с чем на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 января 2019 г. №20-р «Об утверждении плана мероприятий «Трансформация делового климата» была завершена реализация дорожных карт НПИ. Неисполненные мероприятия дорожных карт, а также недостигнутые контрольные показатели нашли отражение в плане мероприятий ТДК.

Реализация дорожных карт НПИ сопровождалась внедрением стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата (впоследствии регионального инвестиционного стандарта). Одновременно с 2015 года началось формирование национального рейтинга состояния инвестиционного климата, цель которого заключалась в формировании комплексной и объективной оценки деятельности органов публичной власти субъектов Российской Федерации по улучшению состояния инвестиционного климата. Результаты национального рейтинга состояния инвестиционного климата в 2017 году показали значительный разброс результатов между регионами. При этом его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне, что отражалось в результатах национального рейтинга в последующие периоды.

2. Целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации.

Сохраняющаяся проблема дифференциации субъектов Российской Федерации привела к поиску новых инструментов (составляющих) системной работы по улучшению инвестиционного климата на региональном уровне. Таким инструментом с 2017 года стал проект по внедрению целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. Каждая из 12 целевых моделей отражала соответствующее приоритетное направление улучшения инвестиционного климата, для каждого из которых были определены обязательные целевые показатели (сроки, стоимость, количество процедур и др.) со сроками достижения до конца 2017 года и по некоторым направлениям – до 2021 года. Фактически отдельные целевые модели были завершены в 2023 году (получение разрешения на строительство; осуществление контрольно-надзорной деятельности в субъектах РФ; технологическое присоединение к системам теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения). Продолжается реализация целевой модели по подготовке документов и осуществлению государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав собственности на объекты недвижимого имущества

со сроком достижения целевых значений показателей к 2031 году. Еще по одной целевой модели по технологическому присоединению к электрическим сетям срок достижения целевых показателей наступил 31 декабря 2025 года.

Агентством стратегических инициатив была создана специализированная автоматизированная система «Region-ID», способствующая внедрению проектного подхода в сфере улучшения инвестиционного климата. По внедрению целевых моделей были сформированы региональные проектные офисы. Посредством системы осуществлялось информационное взаимодействие участников внедрения целевых моделей и контроль за достижением целевых показателей. С ее помощью удалось организовать единое информационное пространство для внедрения лучших практик развития субъектов Российской Федерации. Поскольку целевые модели были разработаны на основе лучших региональных практик (что активно применяется в ряде управленческих практик), с 2019 года АСИ запустило новую цифровую платформу «Смартека» для обмена лучшими региональными практиками.

Внедрение целевых моделей в субъектах Российской Федерации позволило сократить разницу в результатах национального рейтинга между лидирующими и отстающими регионами и способствовало росту среднего индекса национального рейтинга.

3. План мероприятий «Трансформация делового климата».

По завершении внедрения целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса был выработан новый подход по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности в виде механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской среды «Трансформация делового климата». ТДК представляет собой механизм оперативного реагирования власти на запросы бизнес-сообщества и направлен на снятие существующих нормативных ограничений при ведении бизнеса, в том числе на устранение избыточных, устаревших и противоречащих друг другу требований, содержащихся в нормативных правовых актах [14]. Его основная цель заключается в комплексной модернизации регулирования предпринимательской

деятельности [15]. Ключевая особенность механизма ТДК состоит в «максимально активном вовлечении предпринимательского сообщества в формирование повестки реформ – от выявления существующих проблем ведения бизнеса в различных отраслях, формирования путей их решения, до оценки качества работы органов власти».

Первоначально единый план ТДК был рассчитан на 2019–2024 годы и представлял собой набор дорожных карт по реформированию нормативного регулирования, охватывающих 12 основных направлений (с учетом их дополнения), во многом совпадающих с целевыми моделями упрощения процедур ведения бизнеса. По всем направлениям были определены ключевые показатели эффективности и перечень мероприятий, необходимых для их достижения.

Предполагалась актуализация планов мероприятий на постоянной основе в целях оперативного реагирования на изменения макроэкономической ситуации и запросы предпринимательского сообщества. В связи с указанным обстоятельством, а также в целях совершенствования механизма ТДК и в соответствии с установленными правилами подготовки и исполнения планов мероприятий (дорожных карт) реализации механизма ТДК в 2020 году единый план был заменен на отдельные дорожные карты ТДК по приоритетным направлениям деятельности (например, по экспорту товаров и услуг; новым видам предпринимательской деятельности, основанным на внедрении передовых технологий; реинжинирингу правил промышленного строительства и др.).

Механизм ТДК позволяет качественно снимать ограничения, которые сдерживают развитие бизнеса и реализацию инвестиционных проектов [16]. По информации с заседания Госсовета РФ от 19 марта 2026 года за счет применения ТДК собрано 423 инициативы, из которых более 350 одобрены и реализованы. ТДК включает, в том числе, проблемные мероприятия, реализуемые в рамках национальных проектов. Так, одним из показателей национальной цели «Технологическое лидерство» является увеличение к 2030 году объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60% по сравнению с уровнем 2020 года за счет постоянного улучшения инвестиционного климата (по данным Росстата объем

инвестиций в основной капитал по итогам 2020 года составил 20,394 трлн рублей, в 2024 году 39,5 трлн рублей; прирост составил 37%).

К числу ключевых задач на 2025 год и перспективу до 2030 года, по данным Минэкономразвития России, отнесены, в том числе, продолжение с бизнесом выработки новых инициатив для обновления дорожных карт ТДК; расширение механизма ТДК на новые направления с учетом национальной модели ведения бизнеса; сокращение 475 административных барьеров к 2030 году.

В связи с принятием национальной модели целевых условий ведения бизнеса механизм ТДК не утрачивает силу, но интегрируется в новую систему управления. Таким образом, он продолжит функционировать на регулярной основе как один из инструментов для реализации национальной модели.

Национальная модель целевых условий ведения бизнеса.

Дополнительные решения для поддержки и упрощения ведения предпринимательской деятельности на всех ее этапах нашли отражение в национальной модели целевых условий ведения бизнеса. Утверждение национальной модели позиционируется как новый этап системной работы органов публичной власти по формированию комфортной деловой среды. Предполагается, что модель объединяет накопленный опыт по формированию условий ведения бизнеса в единую целостную систему и фиксирует переход от точечных улучшений к комплексной работе по созданию качественно новой деловой среды в стране.

Национальная модель представляет собой систему ключевых показателей эффективности ее реализации и дорожных карт по их достижению до 2030 года. В состав национальной модели входят 11 дорожных карт (таблица 2), в состав которых включены 280 мероприятий, направленных на достижение 40 целевых показателей.

В национальной модели определены две цели ее реализации:

1) вывести Россию к 2030 году в число 20 ведущих стран по качеству деловой среды (по этой причине формирование национальной модели осуществляется с учетом мировых рейтингов по оценке делового климата);

2) обеспечить равные условия ведения бизнеса и инвестиционной деятельности во всех субъектах Российской Федерации (в широком смысле стоит задача по созданию комфортных и предсказуемых условий ведения бизнеса по всей стране).

Национальная модель реализуется на федеральном и региональном уровнях. Федеральный уровень реализации национальной модели состоит из ключевых показателей эффективности и 11 вышеупомянутых дорожных карт. Региональный уровень включает ключевые показатели эффективности реализации модели на региональном уровне и дорожные карты по их достижению, принятые в субъектах Российской Федерации. В числе 24 ключевых показателей эффективности на региональном уровне – среднее время и среднее количество процедур для получения в аренду земельных участков (по аналогии также в отношении получения разрешения на строительство, постановки на кадастровый учет, регистрации прав собственности, подключения к электросетям, сетям водоснабжения и др.).

Отмечается важный методологический аспект формирования национальной модели. Основой ее формирования выступает национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Национальный рейтинг включает более 110 показателей, сгруппированных в 8 направлений, таких как инженерные сети, недвижимость, защита бизнеса и др. Для обеспечения равных условий ведения бизнеса и инвестиционной деятельности во всех субъектах Российской Федерации при формировании национальной модели используются целевые показатели, частично задействованные из национального рейтинга (в частности, источником подтверждения достигнутых значений ключевых показателей эффективности на региональном уровне являются результаты национального рейтинга). Мониторинг реализации национальной модели на региональном уровне будет осуществляться также в рамках национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Для этого субъектам Российской Федерации необходимо синхронизировать региональный инвестиционный стандарт с национальной моделью, в первую очередь в части свода инвестиционных правил и инвестиционной декларации. Таким

образом, национальный рейтинг служит инструментом для диагностики текущего состояния инвестиционного климата в регионах, а национальная модель – комплексной программой действий, направленной на его улучшение. Взаимосвязь этих инструментов обеспечивает системный подход к улучшению условий ведения бизнеса на всей территории Российской Федерации.

Таблица 2

Дорожные карты Национальной модели целевых условий ведения бизнеса

Название дорожной карты по направлению
1. Регистрация бизнеса и налогообложение
2. Недвижимость
3. Энергетическая инфраструктура
4. Коммунальная инфраструктура
5. Трудовые нормы
6. Финансовые услуги
7. Инновации и патенты
8. Конкуренция
9. Международная торговля
10. Разрешение споров
11. Банкротство

Каждое из 11 направлений, по которым сформированы дорожные карты, содержит ключевые показатели эффективности и план мероприятий (дорожную карту). Ключевые показатели эффективности в большинстве направлений национальной модели установлены в разрезе текущего состояния на 2024 год, промежуточного целевого значения на 2027 год и итогового целевого значения на 2030 год. План мероприятий содержит перечень мероприятий, ожидаемый результат, вид документа (нормативного правового акта, планируемого к принятию или доклада), срок исполнения и ответственных исполнителей.

К числу ранее не затрагиваемых направлений улучшения условий ведения бизнеса можно отнести трудовые нормы, финансовые услуги, инновации и патенты, разрешение споров.

Так, направление «Трудовые нормы» национальной модели направлено на создание условий для снижения дефицита кадров через сочетание законодательных изменений, развития образования, поддержку работодателей и улучшение механизмов трудоустройства. Становится очевидным, что состояние кадрового

голода не является временной проблемой, а представляет собой системный дефицит квалифицированных кадров. По данным Минтруда России, дефицит кадров в настоящее время составляет 1,5 млн человек, к 2030 году он увеличится до 2 млн. Кризис на рынке труда вызван сочетанием ряда социальных, экономических и политических факторов (демографический спад, миграционный отток, технологический разрыв, непопулярность рабочих профессий и др.), которые негативно влияют на найм в текущих условиях.

Для оценки реализации мероприятий направления «Трудовые нормы» определены ключевые показатели эффективности – темпы сокращения дефицита кадров за счет увеличения занятости; темп сокращения среднего времени трудоустройства граждан; уровень трудоустройства выпускников среднего профессионального образования и высшего образования в течение 2 лет после выпуска. Для достижения показателей эффективности определен комплекс мероприятий и ожидаемые результаты.

Обращает на себя внимание мероприятие по внесению изменений в ТК РФ, направленное на повышение гибкости трудовых отношений в части увеличения сверхурочных работ. Сокращение дефицита кадров планируется обеспечить за счет увеличения годовой нормы сверхурочных работ до 240 часов с повышенной оплатой (это 100% увеличение установленного ныне предела сверхурочных работ). Инициатива построена на том, чтобы при остром дефиците кадров максимально использовать труд существующих работников, тем самым обеспечится гибкость производства, снижение простоя оборудования, а также легализация скрытых переработок. Однако применение такой меры следует считать временной или вынужденной мерой, поскольку в долгосрочной перспективе она может привести «к существенному увеличению интенсивности труда работников и сокращению времени отдыха, в котором они нуждаются для восстановления сил и здоровья», а также к росту производственного травматизма, профессиональному выгоранию (при этом «материалы к законопроекту не содержат расчетов и статистических данных, позволяющих сделать вывод о целесообразности и экономической обоснованности такого предложения»). Вместе с тем, согласно

законопроекту о внесении изменений в ТК РФ №1103297–8, данное нововведение рассматривается на постоянной основе, наряду со снятием запрета на отзыв из отпуска работников, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда.

Требует внимания вопрос валидности ключевых показателей эффективности и мероприятий по их достижению в направлениях национальной модели. Речь идет о двух ключевых показателях эффективности направления «Трудовые нормы», а именно: «Уровень трудоустройства выпускников, завершивших обучение по образовательным программам среднего профессионального образования/высшего образования, осуществляющих трудовую деятельность в течение 2 лет после выпуска» (планируемые целевые значения по состоянию на 2030 год – 81,3/81,4; при этом текущее значение на 2024 год отсутствует). Указанные показатели содержатся и в федеральном проекте «Образование для рынка труда» национального проекта «Кадры», их достижение связано с государственной программой Российской Федерации «Развитие образования».

Первоначально возникает закономерный вопрос о возможности обеспечения указанных показателей именно трудовыми нормами, что объясняется разной подведомственностью вопросов подготовки кадров, трудоустройства и собственно найма. Направление «Трудовые нормы» нацелено на снятие барьеров при реализации трудовых правоотношений, которые возникают с момента трудоустройства. В дорожной карте по данному направлению содержится мероприятие «Профессиональная ориентация и маршрутизация учащихся и выпускников образовательных организаций на конкретные места работодателей» с ожидаемым результатом «Повышение уровня трудоустройства молодежи» и ответственными исполнителями «Минтруд России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, субъекты Российской Федерации».

Национальная модель реализуется совместными усилиями ответственных исполнителей, соисполнителей и федеральных органов исполнительной власти, ответственных за координацию действий ответственных исполнителей и соисполнителей по реализации дорожных карт и по достижению ключевых

показателей эффективности. По направлению «Трудовые нормы» координатором определен Минтруд России. Можно предположить синхронизацию указанного выше мероприятия направления «Трудовые нормы» национальной модели (о профессиональной ориентации и маршрутизации) с мероприятиями федерального проекта и государственной программы, разработку дополнительных мероприятий, посредством которых будет обеспечиваться достижение установленных ключевых показателей эффективности по темпу роста трудоустройства. Таким образом, показатель трудоустройства включен в общую оценку эффективности национальной модели, но его достижение обеспечивается не напрямую нормами трудового законодательства, а через совокупность механизмов сквозного характера, что необходимо учитывать при исследовании вопросов реализации национальной модели.

Заключение.

Формирование деловой среды давно находится в фокусе реализации государственной политики по развитию предпринимательства и повышению конкурентоспособности экономики. Сохраняющиеся проблемы в осуществлении предпринимательской деятельности сопровождаются поиском и внедрением разнообразных инструментов, основанных на снятии регуляторных и административных барьеров, повышении инвестиционной привлекательности и взаимодействии государства и бизнеса. До принятия национальной модели целевых условий ведения бизнеса концентрация усилий направлялась на конкретные сферы приложения, в свою очередь направления национальной модели охватывают весь жизненный путь бизнеса – от регистрации до выхода на внешние рынки и обеспечивают равные условия ведения бизнеса во всех регионах. Анализ структуры и направлений национальной модели выявил особенности валидации ключевых показателей эффективности реализации модели и мероприятий по их достижению, а также необходимость исследования методологических основ формирования механизмов согласованных действий межведомственного характера.

Список литературы

1. Алтуфьева Т.Ю. Малый и средний бизнес: поддержка резилиентности территорий в условиях шоковых воздействий / Т.Ю. Алтуфьева // Экономика и бизнес. – 2022. – №12-1(94). – С. 25–30. DOI 10.24412/2411-0450-2022-12-1-25-30. EDN KEXMDL
2. Басова М.М. Практика применения инструментов трансформации делового климата в России / М.М. Басова, И.Г. Ушаков, О.А. Петрова // Экономические науки. – 2024. – №8(237). – С. 72–76. DOI 10.14451/1.237.72. EDN HEJCPV
3. Боровицкая М.В. Направления трансформации делового климата / М.В. Боровицкая, Т.Б. Иззука // Экономические науки. – 2024. – №7(236). – С. 25–28. DOI 10.14451/1.236.25. EDN EDVNJX
4. Быкова О.Н. Перспективы развития российского малого бизнеса в сфере услуг в кризисный период / О.Н. Быкова, А.А. Смирнова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т. 33. Вып. 6. – С. 941–947. DOI 10.35634/2412-9593-2023-33-6-941-947. EDN AOIEDG
5. Василенок А.А. Малый и средний бизнес в России в 2025 году и прогноз на 2026–2027 годы в логике JTBD / А.А. Василенок, М.А. Шапор // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32. №12. – С. 343–350. EDN HLBPVZ
6. Вечернин Д.С. Правовое регулирование механизма «Трансформация делового климата» / Д.С. Вечернин // Государственная служба и кадры. – 2020. – №1. – С. 156–158. DOI 10.24411/2312-0444-2020-10043. EDN QBLDLC
7. Глухих П.Л. Административные барьеры роста микропредприятий: типология и эмпирическая оценка / П.Л. Глухих, Д.В. Шкурин, Н.Г. Шевченко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18. №1. – С. 152–169. DOI 10.15838/esc.2025.1.97.9. EDN RNOKWY
8. Гурунян Т.В. Институциональные барьеры цифровой трансформации субъектов МСП / Т.В. Гурунян // Инновации и инвестиции. – 2023. – №1. – С. 267–271. EDN YYBAQU

9. Королева Е.А. Экстерналии политики санкционного давления и ее последствия для развития российского малого и среднего бизнеса / Е.А. Королева // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – № 17 (3). – С. 515–531. DOI 10.21202/2782-2923.2023.3.515-531. EDN XDGWID

10. Лянной Г.Г. Административные барьеры, препятствующие развитию малого и среднего предпринимательства / Г.Г. Лянной // Общество и право. – 2024. – №1(87). – С. 49–54. EDN YRZTQQ

11. Медведева Н.В. Реалии трансформации делового климата / Н.В. Медведева // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – 2022. – Т. 13. Вып. 1(53). – С. 127–138. EDN FZGQVN

12. Миненко А.В. Административные барьеры и оценка состояния конкурентной среды субъектами предпринимательской деятельности / А.В. Миненко, М.В. Селиверстов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №3-3(66). – С. 200–203. DOI 10.24412/2500-1000-2022-3-3-200-203. EDN ELKGCX

13. Анализ и оценка практики применения инструментов трансформации делового климата в России / С.В. Музалёв, В.В. Нарбут, Е.В. Никифорова, О.В. Шнайдер // Учет. Анализ. Аудит. – 2025. – №12(1). – С. 62–73. DOI 10.26794/2408-9303-2025-12-1-62-73. EDN JJMYTG

14. Никифорова Н.А. Механизм трансформации делового климата предпринимательской среды / Н.А. Никифорова, Е.В. Никифорова // Экономические науки. – 2024. – №7(236). – С. 174–178. DOI 10.14451/1.236.174. EDN COJEMS

15. Почивалова Г.П. Современные направления трансформации делового климата в российской экономике в контексте регионального развития / Г.П. Почивалова // Московский экономический журнал. – 2020. – №12. – С. 296–311. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10905. EDN OWFFBU

16. Туманова Е.М. Понятие «административный барьер в правовом регулировании предпринимательской деятельности» в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации /

Е.М. Туманова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – №2(49). – С. 158–168. DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/2/158-168. EDN МААХQJ

Медведева Надежда Васильевна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия.
